

Халидова Мисай Расуловна

ПРЕДАНИЯ О БОРЬБЕ С НАДИР-ШАХОМ В ФОЛЬКЛОРЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

В статье рассматривается борьба против Надир-шаха в духе народного взгляда на историю. В народе и по сей день бытуют предания о героях и событиях, относящихся к этому периоду. Ряд преданий отражает наиболее достоверные события, оформленные в традиционной метафорической образности. Автор статьи отмечает, что в некоторых преданиях ощущается влияние эстетики героического эпоса. Более широко представлены предания, в которых герои наделены не только отвагой и мужеством, но и умом, хитростью, находчивостью. Здесь акцент делается не на героизацию образа, а на изображение качества характера героя. В основе преданий лежат мифологическая условность с её атрибутами (особенно гиперболизацией), идеализацией героев, традиционный осознанный вымысел, характерный для эпических произведений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 48-50. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Brewer J.** Party Ideology and Popular Politics at the Accession of George III. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 396 p.
2. **Darnton R.** The Business of Enlightenment: A Publishing History of the Encyclopédie, 1775-1780. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1979. 624 p.
3. **Godwin W.** An Enquiry Concerning Political Justice. L.: Robinson, 1793. 378 p.
4. **Godwin W.** Caleb Williams or Things as They Are [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/11323/11323-h/11323-h.htm> (дата обращения: 26.03.2016).
5. **Halévy É.** History of the English People in the Nineteenth Century: in 6 vol. L.: Ernest Benn Ltd., 1931-1932. Vol. 1. 655 p.
6. **Spufford M.** Small Books and Pleasant Histories: Popular Fiction and its Readership in Seventeenth Century England. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 300 p.
7. **The Oxford Illustrated History of English Literature** / ed. P. Rogers. Oxford: Oxford University Press, 2001. 528 p.

**"CALEB WILLIAMS" BY WILLIAM GODWIN
AND THE DEVELOPMENT OF MASS LITERATURE IN BRITAIN**

Taylor John, Ph. D. in History
Saint Petersburg University
taylor@smolny.org

The detective novel by William Godwin "Caleb Williams" occupies a special place in the history of literature of the UK. The writer originally intended this work for elitist public that made up the traditional circle of fiction readers in the XIX century, hoping to describe sympathetically the life of ordinary people to these readers. However, later the readership of the novel expanded, the book became popular among general readers of the XIX century, and it was the commercial success and a sample of mass literature for both publishers and other writers.

Key words and phrases: detective novel; whodunit; William Godwin; mass literature; Mary Shelley.

УДК 398.1

В статье рассматривается борьба против Надир-шаха в духе народного взгляда на историю. В народе и по сей день бытуют предания о героях и событиях, относящихся к этому периоду. Ряд преданий отражает наиболее достоверные события, оформленные в традиционной метафорической образности. Автор статьи отмечает, что в некоторых преданиях ощущается влияние эстетики героического эпоса. Более широко представлены предания, в которых герои наделены не только отвагой и мужеством, но и умом, хитростью, находчивостью. Здесь акцент делается не на героизацию образа, а на изображение качества характера героя. В основе преданий лежат мифологическая условность с её атрибутами (особенно гиперболизацией), идеализацией героев, традиционный осознанный вымысел, характерный для эпических произведений.

Ключевые слова и фразы: предания; Надир-шах; миф; эпический мотив; мифологическая условность; гиперболизация.

Халидова Мисай Расуловна, д. филол. н.
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадаасы
Дагестанского научного центра Российской академии наук
aida.2015@mail.ru

ПРЕДАНИЯ О БОРЬБЕ С НАДИР-ШАХОМ В ФОЛЬКЛОРЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

В народе по сей день бытуют предания о действительных или вымышленных героях и событиях, относящихся к периоду борьбы горцев Дагестана с иранскими завоевателями.

Основой формирования стереотипов преданий о борьбе с Надир-шахом нередко служили мифы, мифологические представления. Так, аварское предание «Девичьи слезы», записанное нами в Гергебильском районе, построено на мотиве образования источника, восходящем к мифу. В нем поэтично повествуется о любви девушки и парня. После гибели парня в Аймакинском сражении в борьбе с войсками Надир-шаха девушка поклялась отомстить за любимого. Три дня, обливаясь слезами, стреляла она в ненавистного врага, на четвертый день в плачущую девушку попала пуля. К удивлению горцев, на скале, где была убита девушка, из-под земли забил источник. В память о смелой горянке и ее верности любимому назвали его «Девичьими слезами».

Особенно выделяются предания, отражающие достоверные события. В основе таких произведений лежит композиционный прием загадывания и отгадывания, восходящий к архаическим культовым представлениям. Стержнем в них служит «дипломатическое послание», посредством которого определяются ум, сообразительность и воинская сила противника. В одном из таких преданий – «Послание Надир-шаха», записанном Х. М. Халиловым, шах до выступления против горцев направил в Кумух следующее послание: песчинки,

лапу льва, горшок нефти и орудийный снаряд, что означало: многочисленность войск, их мощь и силу оружия. Сурхай-хан же отправил с послами Надир-шаха круглый чурек, рыбу, сокола, мышь и четыре пули, что должно было выражать: гостей мы накормим, а врагов не боимся, т.к. в воде чувствуем себя как рыбы, в воздухе как соколы, под землей как мыши, и со всех четырех сторон посыпятся на вас пули, ни один из вас не уцелеет...

В аналогичном аварском предании говорится о том, что Надир-шах поднялся на Чолда-меэр и, перед тем как спуститься в Андалал, отправил гонца к согражданам с меркой проса. Это означало, что войско Надир-шаха столь же многочисленно, сколько зерен в мерке, и сопротивляться ему бессмысленно. Сограждане вернули ему мерку с зерном, прибавив к нему общипанного, голодного петуха, который на глазах опешившего «покорителя Вселенной» быстро склевал зерно. Шах понял их иносказательный ответ: «Ничего, что столько войска. Как все это просо может выклевать общипанный петух, так и мы сможем уничтожить войска иранцев» [6].

В состязании с Надир-шахом горцы обнаружили интеллектуальное и моральное превосходство. Следует заметить, что посредством «дипломатических посланий» Надир-шаха не только выявлялся победитель в традиционном состязании в интеллекте, сообразительности, но и определялся секрет воинской силы горцев.

В преданиях, повествующих о победе над врагом, вымысел носит стереотипный условный характер. Природный ум, военная хитрость горцев воплощаются в разных формах: заманивании войска Надир-шаха в ловушку (в предании «Конгожинская долина» – дарг.), имитации множества противостоящих врагу сил (воинов, пушек, оборонительных башен) при их реальной немногочисленности («Мучаль» – кубач., «Надир-шах и чабан» – рут., «Каменные фигуры» – лак. и др.). Все названные мотивы, имеющие различные версии, в основном сводятся к тому, что «нереальное и невозможное преподносится врагу как действительно происшедшее» [3, с. 166].

На всеобщий традиционный мотив обмана врага в дагестанских преданиях оказали влияние и национально-специфические особенности, и условия жизненного уклада. Для наглядности приведем рутульское предание «Надир-шах и чабан». Воины Надир-шаха, проезжая мимо села Кяхуль, встречают плешивого чабана, от которого узнают, что перед ними большое село. Надир-шах для большей убедительности решает уточнить отдельные детали: «Он спрашивает у чабана: – Сколько мельниц в вашем селе? – Много. Наверное, сорок будет. Удивленный Надир-шах воскликнул: – Сорок мельниц, да это настоящий город, и он повернул войско назад, не рискуя сразиться со столь большим селом» [5].

Здесь использован характерный фольклорный стереотип – победа слабого над сильным врагом: житель крошечного селения неожиданно для себя одурачил могущественного Надир-шаха.

С утратой мифологической условности и ее атрибутов в героико-патриотических преданиях о борьбе против Надир-шаха наблюдается влияние традиций героического эпоса, со свойственной для него гиперболизацией, обобщенно-реальным изображением действительности. Герои, обычные люди, наделенные необыкновенной силой, ростом, неуязвимостью, воплощают в себе подвиги целого народа, идеальное представление об истинном герое (табасаранские предания «О семи братьях и сестре», «Кузнец Мажвад»). В то же время географическая локализация (с. Хучни, с. Яциг, река Рубас и т.д.), историческая конкретизация описываемых событий придают изложению особую достоверность, реальность.

В поздних преданиях о Надир-шахе усиливается внимание к самой личности, к ее индивидуальным качествам. Персонажи преданий представляют собой синтез устоявшегося, традиционного и конкретного, индивидуального. Так, в аварском предании «О поединке горца с воином Надир-шаха» [2, с. 73] невысокий горец на неказистой лошади побеждает восседающего в блестящих доспехах на могучем коне иранского богатыря, символизирующего силу и мощь предводителя.

Эпический мотив поединка осмысливался в прошлом «как способ выявления правоты и божественного благорасположения к одной из противостоящих друг другу сторон и, в частности, к одному из участников поединка» [3, с. 161]. Вероятно, исходя из этих представлений, в дагестанских фольклорных произведениях, в частности в аварском предании, поражение богатыря в единоборстве расценивалось как предрешение свыше. В контрастном изображении персонажей, основанном на кажущейся слабости героя и мнимом могуществе врага, несомненно, сказывается влияние героико-эпической традиции.

В преданиях, где наличествует мотив расправы с поверженным врагом, также прослеживается воздействие героического эпоса. В древности у различных народов существовал обычай отсечения той или иной части тела у поверженного врага, имевший ритуально-магический смысл. В приведенном предании видны отзвуки очень архаичного обычая уничтожения врагов: горец бросает сердце поверженного врага в воду, тем самым по принципу имитативной магии уничтожает не только противника, но и все вражеское войско.

Следует заметить, что сердце, по верованию горцев, воспринимается как вместительница жизни, души, средоточие жизненной силы. Об этом свидетельствует и бытующее среди аварцев до настоящего времени проклятье: «Чтобы вынули у тебя сердце!» («PакI бахъаги дур!»).

В более поздних преданиях в развитии условности, вымысла наблюдается влияние сказочных канонов («Визирь Алисканди и персидский шах Таймаз» – авар., «Хартум» – дарг. и др.).

По даргинскому преданию [1, с. 66-67], Надир-шах, желая испытать характер горцев, попросил прислать к нему самого умного и самого храброго посланца. К шаху был послан хромой на обе ноги, косоглазый, но острый на язык горец Хартум. Вновь традиционный стереотип, но уже сказочный: не самый видный представитель народа благодаря своему уму, смелости смог «на равных» говорить с самим Надир-шахом и даже одержать над ним верх.

Типологически близко к вышеприведенному и аварское предание «Визирь Алисканди и персидский шах Таймаз». Так горцы называли Надира. И здесь визирь Алисканди демонстрирует умственное и моральное превосходство над Надир-шахом (в тексте Таймаз – М. Х.). Оно построено на характерном для дагестанского

фольклора приеме – восхищении противника умом и доблестью героя, но если, как правило, герой в награду за ум, мужество получал освобождение, здесь – наоборот. Надир-шах понимает, насколько опасен для него такой противник, и он, нарушив дипломатический этикет, не отпускает визиря Алисканди.

В ином русле развивается вымысел и в назидательных преданиях, ориентирующихся на разум, реалистическое мышление человека. В них притчи, введенные в предания, выполняют функцию идеологического воспитателя не только народных масс, но и правителей. Так, согласно аварскому преданию, жена шаха преподносит ему урок мудрости. По преданию, как-то в походе Надир-шах стал невольным свидетелем, как в степи легко и без всякой чужой помощи рожала цыганка. Перед отъездом в очередной поход он строго приказал, чтобы никто не присутствовал и при родах жены. Слуги выполнили приказ шаха. Узнав от служанки, почему так бессердечно обошлись с ней во время родов, жена шаха тут же вызвала к себе садовников и запретила им ухаживать за прекрасным садом шаха. По возвращении домой, Надир-шах спросил у жены, почему она не позволила садовникам ухаживать за розами. Указав в сторону леса, она сказала: «А разве за ними надо ухаживать? Посмотри, как там без всякого ухода растут могучие ветвистые деревья». На это Надир-шах воскликнул: «Глупая, ведь розы не дикие деревья, они привыкли к тепличным условиям, к постоянному уходу». И тогда она заметила шаху: «Я ведь тоже выросла в неге и холе, как те розы, а не как бродячая цыганка, живущая в степи» [4].

Сознательный вымысел, введенный в содержание предания, придает ему обобщенный, назидательный характер. Такого типа произведения о Надир-шахе могли возникнуть в позднем фольклоре, когда события, о которых рассказывалось в них, отошли в далекое прошлое, и образ шаха стал уже трактоваться в бытовом плане.

В сюжетообразовании преданий о борьбе против Надир-шаха использовались и бродячие международные мотивы, сюжеты. К их числу относятся предания о пророчестве матери Надир-шаха, об образовании холмов, о том, как подковали лошадей наоборот, и т.д. Особенно показательны в этом плане предания, в структуру которых входит традиционный архаический мотив предсказания поражения завоевателя на дагестанской земле. В роли провидца нередко выступает мать Надир-шаха («Священная земля» – рут., «Мать Надир-шаха» – лезг.) По ругульским преданиям, предвидение основывается на магических свойствах почитаемой у горцев земли, приводящей к раздору в войске завоевателя.

Согласно лезгинскому преданию, мать предсказала Надир-шаху, что его убьет семилетний мальчик. Пророчество ее, по преданию, сбылось.

Сюжет этих преданий укладывается в устоявшуюся схему: главное событие обязательно предваряется предупреждением о нем. Предвидение, пророчество принимает не условный, а обязательный характер, являющийся единственно возможным исходом в сложившейся ситуации и не всегда соответствующий историческим фактам. Мать завоевателя выступает его мудрой советчицей. Такая традиция характерна и для фольклорных произведений.

В процессе развития преданий о борьбе против Надир-шаха наблюдается переход от традиционного героического повествования к жизненно-реальному. Наличие исторических прототипов (хан Муртузали, визирь Алисканди, Залим из Гонода в аварских и лакских преданиях), географическая локализация (с. Гагатль, с. Телетль, с. Чох, с. Шовкра, долина Андалала, гора Базуялу, речка Чиринек), историческая конкретизация описываемых событий придают особую достоверность (предания «О белобородом старце-певце», «Восковой нос» – авар.; «О сражении в Турчидаге» – лак.). При всей связи преданий о борьбе против Надир-шаха с изображаемой в них действительностью, при наличии исторических конкретных фактов, события, описанные в них, представляют обобщенную реальность.

Список литературы

1. **Абакарова Ф. О.** Предания и их источники о борьбе горцев против Надир-шаха (на материале даргинского фольклора) // Дагестанская народная проза: сборник статей / отв. ред. Ч. С. Юсупова. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1982. С. 58-70.
2. **Ахлаков А. А.** Героико-исторические песни аварцев. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1968. 225 с.
3. **Криничная Н. А.** Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса структуры. Л.: Наука, 1987. 325 с.
4. **Личный архив старшего научного сотрудника Института ЯЛИ ДНЦ РАН Ф. З. Абакаровой.**
5. **Личный архив старшего научного сотрудника Института ЯЛИ ДНЦ РАН Ф. М. Ибрагимовой.**
6. **Личный архив главного научного сотрудника Института ЯЛИ ДНЦ РАН М. Р. Халидовой.**

LEGENDS ABOUT STRUGGLE WITH NADIR SHAH IN THE FOLKLORE OF DAGESTAN PEOPLES

Khalidova Misai Rasulovna, Doctor in Philology
*Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa
of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
aida.2015@mail.ru*

The article discusses the struggle with Nadir Shah in the way of people's view of history. The people even now tell the stories about heroes and events related to that period. A number of legends reflects the most reliable events, represented in the traditional metaphorical imagery. The author notes that in some legends there is the influence of the heroic epic aesthetics. The paper represents more fully the legends in which the heroes are endowed with not only bravery and courage, but also with intelligence, cunning, resourcefulness. In this case the emphasis is not on the glorification of the image, but on depicting the features of the character's nature. The legends are based on the mythological convention with its attributes (especially exaggeration), the idealization of the characters, traditional conscious fiction peculiar to epic works.

Key words and phrases: legends; Nadir Shah; myth; epic motive; mythological convention; exaggeration.